

Системная целостность Человека и ее представленность в понятиях «Индивид», «Субъект», «Личность»

«Индивид», «Субъект», «Личность»:
понятия и реальность
(проблемные ситуации и пути исследования)

Г. А. Балл, В. А. Мединцев

Понятие «личность» в контексте модельной трактовки культуры

Следуя рაციогуманистической ориентации и опираясь на обобщенную интерпретацию понятия «модель», авторы строят концепцию человеческой культуры, ее особенных (характеризующих человеческие общности) модусов, а также личности как ее индивидуального («привязанного» к отдельному лицу) модуса. Предлагаемая концепция может послужить синтезу результатов (прежде всего, в психологии личности), полученных в рамках как естественно-научной, так и гуманитарной традиции.

Ключевые слова: рაციогуманистическая ориентация, культура, лицо, личность, модель, модусы культуры, модельная концепция культуры и личности.

Понятие *личность* — одно из важнейших в психологии и в человековедении в целом. Вместе с тем в его разработке ярко проявляются «болевые точки» упомянутых областей знания, такие как: а) противостояние естественно-научной и гуманитарной традиций, частое стремление их приверженцев представить свой подход единственно верным; б) состояние, близкое к хаосу, в понятийно-терминологическом аппарате и, вообще, нередкое пренебрежение соблюдением элементарных логических требований (когда, например, термин «личность» применяется для обозначения то качества человека, то человека, обладающего этим качеством, без фиксации переходов от одного понимания к другому).

Путь к смягчению указанных трудностей и построению благодаря этому такой психологической трактовки личности, которая сочетала бы требуемую четкость с *интегативностью* (понимаемой как конструктивный учет достижений разных подходов), мы видим в следовании *рაციогуманистической ориентации* [11; 12]. Важным теоретико-методологическим ориентиром в разрабатываемом подходе (см.: [7; 9]) служит традиция *культурной и культурно-исторической психологии* — от работ В. Гумбольдта, В. Вундта, Л. С. Выготского, А. Р. Лурии до современных разработок¹ (см., например, [28]).

¹ *Ratner, C. Macro-cultural psychology // Oxford Handbook of Culture and Psychology / ed. by Jaan Valsiner. — Oxford University Press, 2012. — In press.*

1. Исходные положения

1.1. Рациогуманистическая ориентация

В сфере методологии человековедения она требует:

- а) в дополнение к взаимной *толерантности* представителей конкурирующих подходов и налаживанию между ними *диалогов* целенаправленно искать и применять *медиаторы* — средства обеспечения продуктивности этих диалогов;
- б) максимально использовать возможности такого общеизвестного медиатора взаимодействия *естественно-научной* и гуманитарной традиций, как *системный* подход. В философской трактовке последнего мы исходим из того, что научное изучение существующих в мире (*онтологических*) *объектов* осуществляется на основе их представления — в сознании ученых и в создаваемых ими концепциях и теориях — в виде *эпистемологических объектов*, или, иначе говоря, *предметов исследования*. Для современной науки характерно рассмотрение последних как *систем, т. е. множеств компонентов, находящихся в некоторых отношениях между собой*;
- в) проводить разграничение между четкими понятиями, характеризующими системы, их компоненты и свойства, и характерными для научно-гуманитарного знания понятиями, обладающими размытым содержанием, что ярче всего проявляется в наиболее важных для той или иной отрасли знания понятиях. В отечественной традиции понятия такого рода принято называть *категориями*. Они чаще всего не удовлетворяют логическим требованиям к научным понятиям (прежде всего, закону тождества), будучи скорее сродни *концептам* (как принято ныне трактовать последний термин в социолингвистике, см.: [15]). Соответственно, категории требуют *конкретизации* посредством более четких, *логически релевантных* понятий, способных выступить полноценными компонентами концепций, гипотез, теорий. Примером может служить конкретизация рассматриваемой М. Г. Ярошевским [31] психологической категории действия в рамках теории деятельности А. Н. Леонтьева посредством понятий, обозначаемых терминами «операция», «действие», «отдельная (особенная) деятельность». Именно теории, составленные из *логически релевантных понятий*, могут быть положены в основу стандартизованных процедур — экспериментальных, психодиагностических и т. п. (подробнее см.: [10]).

1.2. Сопряженность понятий «лицо», «личность», «культура»

При всех различиях в интерпретации понятия «личность» и трудностях в построении ее интегративной трактовки оно облегчается тем, что в современной науке это понятие (в терминах п. 1.1 в — категория):

- а) характеризует человеческого индивида (если отвлечься от описания «протоличности» высших животных и от рассмотрения, в рамках теологии и религиозной философии, божественной личности; впрочем, последняя соотносится при этом с человеческой личностью, выступая по отношению к ней идеалом);
- б) характеризует формы функционирования этого индивида, *сохраняемые или/и творимые* им посредством его психики и реализуемые (в частности, при осуществлении целенаправленной деятельности) во взаимодействии с другими индивидами и/или общностями, а также с самим

собой как другим. Эта констатация служит аргументом в пользу тесного связывания категории личности с категорией культуры, понимаемой (см.: [6]) — в согласии с целым рядом ее известных трактовок — как совокупность составляющих бытия людей, служащих носителями социальной памяти и средоточиями социально значимого творчества.

Следуя известной философской установке на рассмотрение важнейших характеристик бытия в единстве их всеобщих, особенных и единичных проявлений, мы выделили в [7] такие типы модусов человеческой культуры: а) *всеобщий* (общечеловеческий) модус; б) *особенные модусы* (в частности, этнические, суперэтнические, субэтнические, а также присущие профессиональным, возрастным, гендерным и иным компонентам социума, в том числе малым группам, например, семьям); в) *индивидуальные (личные) модусы* — присущие отдельным человеческим индивидам (лицам). Не слишком отступая от существующих традиций и стремясь вместе с тем к понятийно-терминологической четкости, мы обозначили термином *лицо* (англ. *person*) человеческого индивида, рассматриваемого в аспекте его причастности к культуре, а термином *личность* (англ. *personality*) — его качество, характеризующее такую причастность. Ниже последнее утверждение будет уточнено, а пока зафиксируем следующее: в соответствии с данной выше характеристикой культуры можно, во-первых, говорить о *культуровоспроизводящей* и *культуротворящей* функциях человечества в целом, человеческих сообществ и человеческих индивидов (лиц) и, во-вторых, трактовать личность как *индивидуальный (личный) модус культуры*.

Человек-индивид, рассматриваемый в качестве организма, не только функционирует в природной среде, но и является частью природы. Подобно этому тот же индивид как носитель личности (как *лицо*) не только пребывает в культурном окружении, но и может быть рассмотрен как *компонент культуры* (подробнее см. ниже). Вместе с тем он является носителем и «соавтором» (одним из творцов, *создателем*) культуры. Последнюю мысль будем кратко выражать словами «является *агентом культуры*». Применительно к ситуациям, когда агент культуры сознательно регулирует свое функционирование в этой роли, мы будем называть его также *субъектом культуры* (оставляя анализ категории «субъект» за рамками данной статьи).

Согласно трактовке, обоснованной в [7; 9], термин «личность» обозначает качество лица, позволяющее ему быть *относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры*. При этом мера потенциального и актуального проявления рассматриваемого качества, а также его содержательные особенности могут быть весьма различны. Вспомним, кстати, что еще более века назад М. М. Рубинштейн определял личность «как индивидуальную культурно-творческую силу или как возможность ее» [26. С. 34].

1.3. Модельная трактовка

Очерченная выше трактовка категорий «культура» и «личность» находит подходящую, на наш взгляд, системную конкретизацию при обращении к понятию модели как системы особого рода. При этом мы воспользовались обобщенной интерпретацией данного понятия, фактически использованной Н. А. Бернштейном, Ю. М. Лотманом, Я. А. Пономаревым и затем теоретически осмысленной в [4; 5; 14]. Отличительная особенность данной интерпретации по сравнению с предшествующим (и преобладающим поныне) применением категории «модель» в методологии науки состоит в рассмотрении модели не только как средства исследования (в связи с методом моделирования; о его использовании в персонологии см.: [28]), но и как предмета исследования. В культурологии, психологии, а также в эпистемологии ис-

тории [27; 32] получил применение и термин «паттерн», семантически близкий к термину «модель» в его рассматриваемом обобщенном значении.

Согласно обсуждаемой интерпретации *моделью* считается любая система (или система систем), несущая информацию, которая может быть использована, о другой (моделируемой) системе. В рамках данной интерпретации различают:

- а) модели *вторичные* и *первичные* по отношению к моделируемым системам. Например, чертеж служит вторичной моделью изображенного на нем изделия, если выполняется по готовому изделию, и первичной моделью, если изделие изготавливается по чертежу. Культуру можно представить состоящей из разнообразных моделей, одновременно являющихся вторичными по отношению к ранее возникшим моделируемым системам и первичными по отношению к системам, которые возникнут позднее;
- б) модели *материальные, материализованные и идеальные*. Не воспроизводя здесь их характеристику в рамках системологической теории моделей (см., например, [5]), обратим внимание на специфику промежуточного типа — материализованных моделей. Они существуют в материальной форме, но ее особенности (например, то, записана ли математическая формула карандашом на бумаге, мелом на классной доске или электронным лучом на экране монитора) мало влияют на функционирование таких моделей. Типичным примером материальной модели служит уменьшенная действующая модель громоздкого механизма. Что касается идеальных моделей, то, как правило, рассматриваются такие модели, существующие в сознании — индивидуальном и общественном.

Следует уточнить, что модельное отношение трактуется в теории моделей (см.: [4]) как тернарное, т. е. связывающее три системы. Ими служат: 1) *моделируемая система*; 2) *модель*, несущая информацию о ней; 3) *агент* (активная система), использующий модель как источник информации о моделируемой системе. Например, парламент, разрабатывая и принимая некий закон, использует как образец аналогичный закон, действующий в другом государстве. Формируемый закон является здесь моделируемой системой, закон-образец — ее первичной моделью, а парламент — агентом, использующим модель. В подготовке закона парламент опирается на подготовленный научным подразделением его аппарата отчет, содержащий обзор и анализ действующих в разных странах законов, регулирующих интересующую парламент область общественных отношений. В данном случае совокупность таких законов может рассматриваться как моделируемая система, а упомянутый отчет — как ее вторичная модель. Агентом, использующим модель, и в этом случае является парламент.

Изложенные в пп. 1.1 — 1.3 исходные положения авторы стремились реализовать в предшествующих публикациях [7; 9]. В настоящей статье предпринимается попытка четче охарактеризовать и, по возможности, углубить очерченный в них подход.

2. Культура, ее модусы

2.1. Человеческая культура как система моделей

Культура — система процессов и результатов функционирования человечества, рассматриваемых в качестве моделей. Модели, служащие компонентами этой системы, будем называть культурными (точнее был бы термин «чело-векокультурными»).

Как соотносится это определение с трактовкой культуры, представленной в подразд. 1? Излагая в последнем исходные положения предлагаемого подхода и характеризуя, в его рамках, предпочитаемые нами трактовки понятий «культура» и «личность», мы оставались в границах гуманитарной традиции, допускающей нечеткость, размытость таких трактовок и ориентированной на их во многом интуитивное понимание. Так, культуру мы определяли как некоторую совокупность составляющих бытия людей, не заботясь о том, по какому принципу выделяются такие составляющие; *личность — как некоторое качество индивида* (лица), не уточняя, как понимается сам термин «качество». Теперь, в соответствии со сказанным в п. 1.1 *в*, мы пытаемся конкретизировать предложенные трактовки, существенно повысить логическую релевантность используемых понятий. В этом нам помогает опора на обобщенное понятие модели (см. п. 1.3).

Приведем пример цепи культурных моделей, через последовательное формирование которых функционируют человеческие индивиды, общности и человечество в целом. В такую цепь, скажем, входят: лицо, послужившее прототипом персонажа литературного произведения; замысел изображения этого персонажа, сложившийся в сознании автора произведения; образ указанного персонажа в написанном произведении — система информации о нем, как явной (эксплицитной), так и неявной (имплицитной; она обеспечивается, например, описанием окружения этого персонажа); образ данного персонажа в восприятии определенного читателя; сам читатель, если он стремится следовать такому образу в своем поведении, и т. д. Каждая последующая модель в цепи имеет своим источником предыдущую — но не только ее. Механизм функционирования человеческих индивидов и общностей в системе культурных моделей можно представить как сложное переплетение подобных цепей.

Вернемся к приведенному в п. 1.3 примеру с разработкой нового закона парламентом. Обратим внимание на то, что при этом требуется ориентация не только на закон-образец, но и на другие источники (первичные модели), несущие информацию об особенностях данного государства, которые должны быть учтены в будущем законе.

Рассмотрим еще случай, когда принимаемый закон (о регламенте) относится к функционированию парламента, и сосредоточим внимание не на законе как таковом, а на самом парламенте, работа которого регулируется этим законом. Тогда парламент, регулируемый будущим законом, — это *моделируемая система*, а парламент, регулируемый действующим регламентом, — *первичная модель* этой системы для коллективного агента (того же парламента), который выступает, таким образом, в двух ролях. Другой первичной моделью той же моделируемой системы служит здесь проект усовершенствования регламента.

В целом приведенные примеры еще раз иллюстрируют: а) переплетение цепей культурных моделей; б) принципиальное для культуры (см. п. 1.2) сочетание сохранения и обновления содержания таких моделей.

В контексте модельной интерпретации культуры человек-индивид (лицо), трактуемый как агент, выступает реципиентом, преобразователем, продуцентом и транслятором разнообразных культурных моделей. Различные варианты такого функционирования анализируются в теории задач, где выделяются, в частности, познавательные и коммуникативные задачи (см.: [5; 8]). Одновременно *лицо*, обладая определенными культурными характеристиками, предстает той или иной материальной *моделью* (*вторичной или первичной*) в зависимости от того, в соотношении с какой *моделируемой системой* и с каким агентом, использующим модель, он рассматривается. Приме-

ры такого представления приведены в [7]. Воспроизведем один из них: человек, чья личность сформировалась под мощным влиянием какой-либо религии или идеологии, оказывается для их исследователя вторичной материальной моделью этих образований. Еще пример: человек, совершивший научное открытие, может стать для представителей многих поколений молодых ученых образцом (на языке теории моделей — первичной материальной моделью) не только как профессионал, но и как творец своей биографии — во всех, в том числе противоречивых, ее составляющих.

Нередки ситуации, когда один и тот же предмет одновременно занимает разные позиции в модельном отношении. Например, *лицо*, осуществляющее самопознание, выступает одновременно и агентом, и моделируемой системой. Формируемый посредством самопознания *Я-образ* представляет собой *ее вторичную идеальную модель*.

В одной из наших работ [7] дана критика распространенного сведения культуры к совокупности идеальных моделей (норм, ментальностей, верований, идеологий, теорий и т. п.). Вместе с тем отмечено, что в содержании всех моделей, составляющих человеческую культуру, так или иначе отражаются особенности идеальных моделей, представленных в *сознании* людей, а именно:

- а) то, что они несут о моделируемых ими системах иерархически структурированную информацию (*знания* в широком понимании);
- б) *рефлексивность* этих знаний (ср. характеристику культуры в [2] как уровня бытия, в котором проявляется рефлексия);
- в) описываемая с помощью понятия «значение» предуготовленность знаний к *коммуникации* с другими людьми (и с самим собой как другим), необходимая, в частности, для сознательной деятельности;
- г) описываемая с помощью категории «*смысл*», в ее психологической интерпретации (см.: [19]), *пристрастность* этих знаний, т. е. их связанность с присущими индивиду потребностями — от витальных (являющихся базовыми) до высших духовных.

Что касается понятия «*духовность*» (выражающего «соотнесенность с неким более высоким измерением бытия» [21. С. 147] и являющегося как бы квинтэссенцией гуманитарности), то неявно использованное здесь (с помощью эпитета «высших») представление об *уровне духовности* в принципе допускает экспликацию — через посредство эксплицированных понятий о *субъекте*, об иерархии субъектов, о существующих между субъектами отношениях *идентификации* и т. п. Видимо, уровень духовности некоторого субъекта определяется в первую очередь диапазоном субъектов, с которыми он себя идентифицирует. Популярное изложение этой идеи — применительно к этическому (вероятно, важнейшему) компоненту духовности — дано в другой работе (см.: [6. С. 36]).

2.2. Модусы культуры

Всеобщий, особенные, личные модусы культуры — это рассматриваемые в качестве культурных моделей процессы и результаты функционирования соответственно человечества в целом, отдельных общностей, отдельных лиц.

Мы не беремся в этой статье охарактеризовать всеобщий модус культуры, т. к. в этом направлении научных разработок крайне мало. Для систематизации *особенных* и *личных модусов* культуры целесообразно привлечь результаты, накопленные в науках, изучающих соответствующие сферы и аспекты человеческого бытия. Упомянутые модусы можно различать по *содержанию* (его можно характеризовать с помощью признаков, используемых в *научно-отраслевых классификациях*; ясно, в частности, что оно будет разным у

лиц высокообразованных и среднеобразованных; у детей, подростков, взрослых и др.) и по *объему* (например, по количеству культурных моделей, которыми обладает лицо или социальная группа; впрочем, способы их подсчета требуют отдельного обсуждения).

Каждый из модусов культуры имеет смысл рассматривать как в *результативном*, так и в *процессуальном* аспекте. В первом случае нас интересуют *результаты* культурных процессов — *произведения* в самом широком смысле: речь идет о *произведенных агентами культуры* (с использованием, разумеется, уже накопленных в культуре произведений) моделях — материальных, материализованных или идеальных. С этой точки зрения, например, образ учителя, и после его смерти сохраняющийся в памяти его учеников, — это тоже произведение культуры. При этом «инобытие» индивида в других людях» [25. С. 292], достигаемое благодаря созданным этим индивидом произведениям культуры (в указанном широком смысле), не следует понимать упрощенно. Ведь произведение осуществляется «каждый раз заново» [13. С. 290] (напомним сказанное в п. 2.1 о сложном переплетении цепей, составленных из моделей). Во втором случае в центр нашего внимания мы ставим *процесс* (и системы процессов) создания произведений.

2.3. Личные модусы культуры

Процессы и результаты функционирования лица, рассматриваемые в качестве культурных моделей, мы называем личными модусами культуры. В них обретают индивидуальные воплощения модели из особенных и всеобщего модусов культуры. Личный модус культуры — это, так сказать, фрагмент культуры, «привязанный» к человеческому индивиду.

Каждое лицо является репродуктором и продуцентом множества личных модусов культуры, каждый из которых может быть рассмотрен, с той или иной степенью детализации, в контексте и на принципах соответствующей научной отрасли. Например, с позиций экономических наук человека можно охарактеризовать через соотношение его финансовых доходов, расходов и накоплений (и их динамику) — таким образом, очертить его «экономический» личный модус культуры. В контексте правоведческих наук можно рассматривать его «правовой» личный модус культуры: права и обязанности данного лица в их соотношении с правовым статусом, историю их реализации или нереализации.

С учетом сказанного *личный модус культуры, компоненты которого изучают в психологических науках, мы трактуем как психологический*. Его составляют рассматриваемые в психологии характеристики (свойства и качества) индивида (лица), включая характеристики присущих лицу психических процессов и состояний (аффективных, перцептивных, мыслительных, волевых и др. — осознаваемых и бессознательных), в той мере, в какой указанные характеристики и их системы трактуются как модели, используемые самим лицом или иными агентами культуры.

3. Личность

3.1. Личность — система характеристик личного психологического модуса культуры

Соотнесем это определение с тем, которое было дано в п. 1.2. Там, как и в статьях [7] и [9], мы определили личность как качество лица, позволяющее ему быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры. При этом мы приняли во внимание логическую кон-

цепцию [3; 17], разграничивающую свойства и качества предметов. Качество (которое, вообще говоря, может быть развито в разной степени) отражает некоторое отношение между данным предметом и другим (или другими предметами). «Отношение» здесь логическое понятие, характеризующее (в отличие от «свойства») совокупность, состоящую как минимум из двух предметов (в математической логике свойство эксплицируется как одноместный предикат, а отношение — как n -местный предикат, где $n \geq 2$).

Например, качество «готовность к обучению в вузе», характеризующее абитуриента, отражает отношение между ним и критериями указанной готовности. Личность как качество индивида (лица) отражает отношение между ним и культурой (ниже содержание этого отношения будет конкретизировано с использованием модельной интерпретации культуры).

Разграничение качеств и свойств (в частности, присущих лицу) открывает путь к преодолению характерной для психологических дискурсов путаницы в вопросе о соотношении в личности биологического и социокультурного содержания. Принимаемая нами трактовка личности как качества лица указывает определяющую (специфическую для личности) функцию этого качества — обеспечение для лица возможности быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры. В этой своей функции личность безусловно социокультурна. Иное дело — структура личности, выяснение которой предполагает: а) установление свойств лица, служащих компонентами личности; б) выяснение взаимосвязей таких компонентов.

Известно, что свойства лица существенно различаются по роли, которую играют в их становлении и развитии факторы, характеризующие наследственность, влияния физической и социокультурной среды, а также активность лица (отметим рост числа работ, посвященных наследованию поведенческих черт (см.: [33])). Хорошо известна также ведущая роль подсистемы личности, охватывающей ее ценностно-мотивационные составляющие: от характеристик этой подсистемы (в частности, от соотношения в ней эгоистических и альтруистических ценностей) кардинальным образом зависит значение одних и тех же инструментальных составляющих личности для нее как целостной системы.

Использованная в [7] не вполне удачная формулировка «с помощью категории личности характеризуется воплощение культуры в человеческом индивиде», вопреки нашим намерениям, фиксировала внимание читателя на ситуациях социальной детерминации психики индивида. Мы, конечно, не ограничиваемся такими ситуациями, подчеркивая, что к становлению, функционированию и развитию личности причастны разные типы модусов культуры.

Мы уже обращали внимание в [7] не только на различие между свойствами и качествами объекта (в частности, лица), но и на относительность этого различия. В самом деле, установить наличие у объекта некоторого свойства и количественно охарактеризовать (измерить) последнее можно (как и в случае качества) только благодаря определенным отношениям между рассматриваемым и другими предметами. Но идентифицируя некоторую характеристику объекта как его свойство, мы как бы забываем (и часто, особенно в повседневной практике — вне научного исследования, такая «забывчивость» оправданна) о том, с опорой на какое отношение были установлены ее наличие и мера; свойство интересует нас как то, что присуще именно данному предмету. Фиксируя же качество предмета, мы помним о том, с опорой на какое отношение оно рассматривается (в рамках какой системы оно определено). В частности, говоря о качестве лица, мы фиксируем некоторое изначально интересующее нас социокультурное отношение, в котором участвует это

лицо (например, его готовность к определенному виду деятельности). Применительно же к *свойству лица* такое отношение интересует нас лишь в плане того, каким образом было установлено наличие этого свойства и дана его количественная оценка (в частности, по какой методике оно оценивалось).

Отметим еще, что существует традиция (восходящая к рассмотрению в философии «перехода количественных изменений в качественные») применения категории *качества* — в ее противопоставлении категории *количества* — только к характеристикам, принимающим лишь дискретные значения (в рамках множеств, представляемых номинальными или порядковыми шкалами). Отдавая должное этой традиции, мы, однако, в данной статье (как и в [7] и [9]) трактуем *качество* как логическое понятие, соотносимое не с *количеством*, а с логическим понятием «*свойство*». Определяя *личность* как *качество лица*, мы вместе с тем подчеркнули, что оно может наличествовать у разных индивидов и на разных этапах жизни одного индивида «в разной степени» (ср. констатацию А. Ф. Лазурским того, что у маленького ребенка в связи с преимущественно ситуативной обусловленностью его психических проявлений «личность, как некоторое единство, еще почти не существует» [18. С. 59]). Но мы не отказались, конечно, от дискретных показателей качеств (включая дихотомию «наличие/отсутствие качества»), в особенности при оценке практической реализации рассматриваемого качества в конкретной ситуации, когда, например, человек либо совершает мужественный поступок, либо не совершает его.

В работах [7; 9] было обращено внимание также на то, что *личность* отнюдь не единственное качество индивида (лица). К его качествам (*парциальным* по отношению к личности, являющейся по отношению к ним *интегративным* качеством) были отнесены характеристики, отражающие отдельные стороны отношения между лицом и культурой и описываемые в психологической литературе под названиями «*личностная свобода*», «*личностная надежность*», «*адаптационный потенциал*», «*субъектность*», «*психологическая суверенность*». Как парциальные качества лица были рассмотрены и его *способности* — при их трактовке, охватывающей не только его функциональные возможности, но и прочие свойства (прежде всего, мотивационные, обычно описываемые под названием *склонностей*), существенные для овладения той или иной деятельностью, ее осуществления и совершенствования в ней.

В соответствии со сказанным выше об относительности *различия* между *свойствами* и *качествами характеристики лица*, составляющие содержание его парциальных качеств, могут быть интерпретированы и как свойства лица, выступающие компонентами личности. Такую двойную интерпретацию можно распространить на характеристики, именуемые в психологии *личностными чертами* и *личностными факторами* — во всем разнообразии содержаний этих понятий в различных психологических школах и подходах. В зависимости от целей, поставленных при измерении этих характеристик, их можно отнести или к свойствам, или к качествам (последнее обычно предпочтительнее при научно-практическом, прикладном применении). В частности, в рамках процедур пятифакторного анализа личностных черт каждая из них («открытость опыту», например) может трактоваться и как свойство, и как качество; сочетание же всех пяти представляет, в указанных рамках, *личность как систему характеристик личного психологического модуса культуры*. Ориентируясь на возможно более полное описание личности как на методологический идеал, психолог по необходимости использует ее малопараметрические модели (см.: [29]).

В ходе анализа предложенной в [7; 9] трактовки понятия «личность» выявлены и присущие ей ограничения. Они связаны: а) с размытостью характеристик «относительная автономия» и «индивидуальное своеобразие», отрицательно сказывающейся на четкости понятия «личность»; б) с недостаточной «психологичностью» данной трактовки. В самом деле, то, в какой мере и каким именно субъектом культуры способно быть данное лицо, зависит не только от его психологических характеристик, но и от его физического здоровья, социального статуса, имущественного положения и т. п.

Стремясь преодолеть указанные недостатки и воспользовавшись понятиями о модусах культуры (см. разд. 2), мы сформировали новое определение, способствующее конкретизации *психологической категории личности* посредством более четких понятий: *личность — система характеристик (качеств и свойств) личного психологического модуса культуры.*

Упомянутые характеристики (в сочетании с характеристиками других личных модусов культуры) позволяют лицу быть *относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры* — быть носителем различных личных модусов культуры, видоизменять их, продуцировать новые. Разные индивиды проявляют эти характеристики в разной мере — как и один индивид на разных этапах жизненного пути.

Учтем теперь (ср.: [25]), что понятием *личность* охвачены два типа бытия личного психологического модуса культуры: *интраиндивидный* (бытие, физически локализованное в рассматриваемом индивиде) и *экстраиндивидный* (бытие, которое физически локализовано вне этого индивида, но в детерминации которого он участвует). Этот тезис получил разработку в концепции *культурного пространства лица* [23; 24].

Подчеркнем, что каждый человек как субъект культуры (лицо) причастен к творению отнюдь не только собственных, в рамках своего культурного пространства создаваемых, произведений. Пока он обладает культурным пространством, он участвует в созидании многих культур.

3.2. Интегративные возможности подхода

Постараемся теперь показать, как охарактеризованные выше понятийные средства помогают интеграции представлений о личности, полученных в рамках различных (и даже противостоящих друг другу) методологических традиций.

В этой связи обратимся к категории *экзистенции*, определяя ее, скажем, по А. Лэнгле, как «проживание человеком своего духовного измерения» [21. С. 122]. Согласно взглядам, характерным для экзистенциалистской традиции, экзистенция представляет собой «недоступную никакому исследованию свободу», реальность, «познаваемую только на личном опыте, но не на основе научного знания» (цит. по: [30. С. 10—11]). Однако попытаемся опереться: на общую рационалистическую установку [11; 12], побуждающую к преодолению чрезмерного противопоставления методологических подходов; на критику Д. А. Леонтьевым [20] представлений о несовместимости гуманитарного и естественно-научного подходов к психологии человека; наконец, на тезис Н. А. Алмаева (созвучный с этой критикой и реализующий известный в методологии науки принцип *дополнительности*): «Поскольку психология обосновывается двояко — как собственными феноменологическими априори (которым в целом соответствует интроспективный “взгляд изнутри”), так и через априори природы (“взгляд со стороны”), то и психологический дискурс развертывается с позиций то феноменологической, то натуралистической установки» [1. С. 49—50].

Опираясь на приведенные идеи, мы считаем вполне достижимыми логически релевантные (согласующиеся с принципами естественно-научной традиции) репрезентации фрагментов так называемой психологической реальности (интересующего психологов бытия), которые феноменологически (в субъективном опыте) открываются человеку, рефлексизирующему свою экзистенцию. В обоснование и развитие сказанного отметим следующее.

А. Сама экзистенциалистская традиция, начиная со своих истоков, не сводилась к рассмотрению *субъективного опыта* человека. Уже С. Кьеркегор считал, что «экзистенция — это отношение к самому себе и одновременно отношение к иному; в этом двойном соотношении человек как субъект собственной жизни должен постоянно делать выбор своей внутренней позиции и своего поведения» (цит. по: [30. С. 10]). Но раз экзистенция проявляется в поведении, то она может изучаться не только субъективными, но и объективными методами.

Б. При конкретизации представлений об экзистенции необходимо различать:

- а) высокоразвитую форму экзистенции, побуждающую человека к сознательно осуществляемым поступкам, которые отвечали бы критериям высокой духовности;
- б) ее менее развитые формы;
- в) предпосылки к становлению указанных в пп. «б» и «а» форм.

Гипотеза о наличии таких предпосылок уже у новорожденного младенца (см.: [16]) созвучна с постулированием нейрофизиологических задатков способностей (в частности, Г. С. Костюком), инстинктивной основы архетипов К. Г. Юнгом, с концепцией генезиса личности, изложенной в [22], и т. п.

В. В контексте нашего подхода *экзистенциальность* (готовность к реализации экзистенции) естественно описывать (см. п. 3.1) как компонент личности — одно из *парциальных качеств лица* (которое, как и прочие его качества, может быть развито в разной степени).

Выводы

Совершенствуя трактовку личности, изложенную в [7; 9], мы внесли в нее существенные коррективы, основанные на последовательном использовании обобщенной интерпретации понятия модели. Это позволило охарактеризовать главные для предлагаемого подхода понятия: «лицо», «личность», «модель», «культура», «модус культуры» — в их системном сопряжении:

Культура (человеческая)	Система процессов и результатов функционирования человечества, рассматриваемых в качестве моделей.
Модусы культуры	Всеобщий, особенные, личные модусы культуры — рассматриваемые в качестве моделей процессы и результаты функционирования соответственно человечества в целом, отдельных общностей, отдельных лиц.
Личные модусы культуры	Процессы и результаты функционирования лица, рассматриваемые в качестве моделей.
Личный психологический модус культуры	Личный модус культуры, компоненты которого изучают в психологических науках.
Личность	Система характеристик личного психологического модуса культуры.

Таким образом, сформированы основы *модельной концепции культуры и личности*. Полагаем, она может послужить синтезу результатов (прежде всего, в психологии личности), полученных в рамках как естественно-научной, так и гуманитарной традиции.

Following the ratio-humanistic orientation and relying upon the generalized interpretation of the notion 'model', the authors build the conception of human culture, of its particular (characterizing human communities) modi, and of personality, as of its individual ('tied' to a person) modi. The offered conception may aid to synthesize the results (primarily, in the area of psychology of personality) obtained in the framework of both sciences and humanities.

Keywords: ratio-humanistic orientation, culture, person, personality, model, modi of culture, model conception of culture and personality.

Литература

1. *Алмаев, Н. А.* Элементы психологической теории значения / Н. А. Алмаев. — М. : ИП РАН, 2006. — 432 с.
Almaev, N. A. Elementy psikhologicheskoi teorii znacheniya / N. A. Almaev. — M. : IP RAN, 2006. — 432 s.
2. *Аникина, В. Г.* Психотехническая модель рефлексии: теоретические основания и описание / В. Г. Аникина // Психол. журн. — 2010. — Т. 31, № 6. — С. 50—56.
Anikina, V. G. Psikhotehnicheskaya model' refleksii: teoreticheskie osnovaniya i opisanie / V. G. Anikina // Psikhol. zhurn. — 2010. — T. 31, № 6. — S. 50—56.
3. *Ахлибининский, Б. В.* Теория качества в науке и практике : Методологический анализ / Б. В. Ахлибининский, Н. И. Храленко. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — 200 с.
Akhlibininskii, B. V. Teoriya kachestva v nauke i praktike : Metodologicheskii analiz / B. V. Akhlibininskii, N. I. Khralenko. — L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1989. — 200 s.
4. *Балл, Г. А.* Система понятий для описания объектов приложения интеллекта / Г. А. Балл // Кибернетика. — 1979. — № 2. — С. 109—113.
Ball, G. A. Sistema ponyatii dlya opisaniya ob'ektov prilozheniya intellekta / G. A. Ball // Kibernetika. — 1979. — № 2. — S. 109—113.
5. *Балл, Г. А.* Теория учебных задач : Психолого-педагогический аспект / Г. А. Балл. — М. : Педагогика, 1990. — 184 с.
Ball, G. A. Teoriya uchebnykh zadach : Psikhologo-pedagogicheskii aspekt / G. A. Ball. — M. : Pedagogika, 1990. — 184 s.
6. *Балл, Г. А.* Психология в радиогуманистической перспективе : избр. раб. / Г. А. Балл. — Киев : Основа, 2006. — 408 с.
Ball, G. A. Psikhologiya v ratsiogumanisticheskoi perspektive : izbr. raboty / G. A. Ball. — K. : Osnova, 2006. — 408 s.
7. *Балл, Г. А.* Личность как модус культуры и как интегративное качество лица / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Мир психологии. — 2010. — № 4. — С. 167—178.
Ball, G. A. Lichnost' kak modus kul'tury i kak integrativnoe kachestvo litsa / G. A. Ball, V. A. Medintsev // Mir psikhologii. — 2010. — № 4. — S. 167—178.
8. *Балл, Г. А.* Модернизация научной коммуникации: актуальные проблемы и подходы к их решению / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития : тр. 7-й междунар. науч.-практ. конф. — М., 2011. — Ч. 1. — С. 525—529.
Ball, G. A. Modernizatsiya nauchnoi kommunikatsii: aktual'nye problemy i podkhody k ikh resheniyu / G. A. Ball, V. A. Medintsev // Regiony Rossii: strategii i mekhanizmy modernizatsii, innovatsionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya : tr. 7-i mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — M., 2011. — Ch. 1. — S. 525—529.
9. *Балл, Г. О.* Особистість як індивідуальний модус культури і як інтегративна якість особи / Г. О. Балл, В. О. Медінцев // Горизонти освіти. — Севастополь, 2011. — № 3. — С. 7—14.
Ball, G. O. Osobistist' yak individual'nii modus kul'turi i yak integrativna yakist' osobi / G. O. Ball, V. O. Medintsev // Gorizonti osviti. — Sevastopol', 2011. — № 3. — S. 7—14.
10. *Балл, Г. А.* «Отношение» в контексте двухуровневой модели категориально-понятийного аппарата психологии / Г. А. Балл // Мир психологии. — 2011. — № 4. — С. 39—53.
Ball, G. A. «Otnoshenie» v kontekste dvukhurovnevoi modeli kategorial'no-ponyatiinogo apparata psikhologii / G. A. Ball // Mir psikhologii. — 2011. — № 4. — S. 39—53.
11. *Балл, Г. А.* «Психология» методологии: радиогуманистический взгляд / Г. А. Балл // Вопр. психологии. — 2011. — № 2. — С. 3—13.
Ball, G. A. «Psikhologiya» metodologii: ratsiogumanisticheskii vzglyad / G. A. Ball // Vopr. psikhologii. — 2011. — № 2. — S. 3—13.

12. *Балл, Г.* Система принципів раціогуманізму / Г. Балл // Психологія і суспільство. — 2011. — № 4. — С. 16—32.
- Ball, G.* Sistema printsipiv ratsiogumanizmu / G. Ball // Psikhologiya i suspil'stvo. — 2011. — № 4. — S. 16—32
13. *Библер, В. С.* От наукоучения — к логике культуры / В. С. Библер. — М. : Политиздат, 1991. — 413 с.
- Bibler, V. S.* Ot naukoucheniya — k logike kul'tury / V. S. Bibler. — M. : Politizdat, 1991. — 413 s.
14. *Войтко, В. І.* Узагальнена інтерпретація поняття моделі / В. І. Войтко, Г. О. Балл // Філософська думка. — 1976. — № 1. — С. 58—64.
- Voitko, V. I.* Uzagal'nena interpretatsiya ponyattya modeli / V. I. Voitko, G. O. Ball // Filosof's'ka dumka. — 1976. — № 1. — S. 58—64.
15. *Демьянков, В. З.* Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла : сб. ст. в честь акад. Н. Ю. Шведовой / отв. ред. М. В. Ляпон. — М., 2007. — С. 606—622.
- Dem'yan'kov, V. Z.* Termin «kontsept» kak element terminologicheskoi kul'tury / V. Z. Dem'yan'kov // Yazyk kak materiya smysla: sb. st. v chest' akad. N. Yu. Shvedovoi / otv. red. M. V. Lyapon. — M., 2007. — S. 606—622.
16. *Завгородняя, Е. В.* Понимание личности: попытка интегративного подхода / Е. В. Завгородняя // Горизонты образования. — Севастополь, 2009. — № 2. — С. 7—22.
- Zavgorodnyaya, E. V.* Ponimanie lichnosti: popytka integrativnogo podkhoda / E. V. Zavgorodnyaya // Gorizonty obrazovaniya. — Sevastopol', 2009. — № 2. — S. 7—22.
17. *Колесов, Д.* Оценка объекта: черты, свойства, качества / Д. Колесов // Развитие личности. — 2006. — № 1. — С. 40—53.
- Kolesov, D.* Otsenka ob'ekta: cherty, svoistva, kachestva / D. Kolesov // Razvitie lichnosti. — 2006. — № 1. — S. 40—53.
18. *Лазурский, А. Ф.* Классификация личностей / А. Ф. Лазурский ; под ред. М. Я. Басова, В. Н. Мясичева. — 3-е изд., перераб. — Л. : Госиздат, 1924. — 290 с.
- Lazurskii, A. F.* Klassifikatsiya lichnostei / A. F. Lazurskii / pod red. M. Ya. Basova, V. N. Myasichcheva. — 3-e izd., pererab. — L. : Gosizdat, 1924. — 290 s.
19. *Леонтьев, Д. А.* Психология смысла : Природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. — 3-е изд., доп. — М. : Смысл, 2007. — 511 с.
- Leont'ev, D. A.* Psikhologiya smysla : Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti / D. A. Leont'ev. — 3-e izd., dop. — M. : Smysl, 2007. — 511 s.
20. *Леонтьев, Д. А.* Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д. А. Леонтьев // Вопр. психологии. — 2011. — № 1. — С. 3—27.
- Leont'ev, D. A.* Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psikhologii: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu / D. A. Leont'ev // Vopr. psikhologii. — 2011. — № 1. — S. 3—27.
21. *Лэнгле, А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности : сб. ст. : пер. с нем. / А. Лэнгле. — 2-е изд. — М. : Генезис, 2008. — 160 с.
- Lengle, A.* Person. Ekzistentsial'no-analicheskaya teoriya lichnosti : sb. st. : per. s nem. / A. Lengle. — 2-e izd. — M. : Genezis, 2008. — 160 s.
22. *Максименко, С. Д.* Генезис существования личности / С. Д. Максименко. — Киев : КММ, 2006. — 240 с.
- Maksimenko, S. D.* Genezis sushchestvovaniya lichnosti / S. D. Maksimenko. — K. : KMM, 2006. — 240 s.
23. *Мединцев, В. А.* Модель культурного пространства лица / В. А. Мединцев // Горизонты образования. — Севастополь, 2010. — № 2. — С. 75—83.
- Medintsev, V. A.* Model' kul'turnogo prostranstva litsa / V. A. Medintsev // Gorizonty obrazovaniya. — Sevastopol', 2010. — № 2. — S. 75—83.
24. *Мединцев, В. А.* Матрица культурного пространства лица / В. А. Мединцев // Актуальні проблеми психології : зб. наук. праць Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України. — Житомир, 2011. — Т. 2 : Психологічна герменевтика. — Вип. 7. — С. 58—78.
- Medintsev, V. A.* Matritsa kul'turnogo prostranstva litsa / V. A. Medintsev // Aktual'ni problemi psikhologii : zb. nauk. prats' In-tu psikhologii im. G. S. Kostyuka NAPN Ukraïni. — Zhitomir, 2011. — T. 2 : Psikhologichna germenevtika. — Vip. 7. — S. 58—78.
25. *Петровский, В. А.* «Существование личности» как психологическая проблема / В. А. Петровский // Теоретическая психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — М., 2001. — С. 286—294.
- Petrovskii, V. A.* «Sushchestvovanie lichnosti» kak psikhologicheskaya problema / V. A. Petrovskii // Teoreticheskaya psikhologiya / A. V. Petrovskii, M. G. Yaroshevskii. — M., 2001. — S. 286—294.
26. *Рубинштейн, М. М.* Социализм и индивидуализм : (Идея личности как основа мировоззрения) / М. М. Рубинштейн. — М., 1909. — 124 с.
- Rubinshtein, M. M.* Sotsializm i individualizm : (Ideya lichnosti kak osnova mirovozzreniya) / M. M. Rubinshtein. — M., 1909. — 124 s.

27. Старжинский, В. П. История и теория: на пути преодоления непредсказуемости прошлого / В. П. Старжинский, А. С. Табачков // *Вопр. философии*. — 2010. — № 1. — С. 33–42.
- Starzhinskii, V. P. Istoriya i teoriya: na puti preodoleniya nepredskazuemosti proshlogo / V. P. Starzhinskii, A. S. Tabachkov // *Vopr. filosofii*. — 2010. — № 1. — S. 33–42.
28. Старовойтенко, Е. Б. Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // *Мир психологии*. — 2011. — № 3. — С. 62–75.
- Starovoitenko, E. B. Kul'turnoe vremya lichnosti / E. B. Starovoitenko // *Mir psikhologii*. — 2011. — № 3. — S. 62–75.
29. Шадриков, В. Д. Индивидуальность как проявление внутреннего мира / В. Д. Шадриков // *Психология индивидуальности: Новые модели и концепции* / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М., 2009. — С. 72–109.
- Shadrikov, V. D. Individual'nost' kak proyavlenie vnutrennego mira / V. D. Shadrikov // *Psikhologiya individual'nosti: Novye modeli i kontseptsii* / pod red. E. B. Starovoitenko, V. D. Shadrikova. — М., 2009. — S. 72–109.
30. Шумский, В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика / В. Б. Шумский. — М.: ГУ-ВШЭ, 2010. — 184 с.
- Shumskii, V. B. Ekzistentsial'naya psikhologiya i psikhoterapiya: teoriya, metodologiya, praktika / V. B. Shumskii. — М.: GU-VShE, 2010. — 184 s.
31. Ярошевский, М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки / М. Г. Ярошевский. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1974. — 447 с.
- Yaroshevskii, M. G. Psikhologiya v KhKh stoletii: Teoreticheskie problemy razvitiya psikhologicheskoi nauki / M. G. Yaroshevskii. — 2-e izd., dop. — М.: Politizdat, 1974. — 447 s.
32. Adams, H. R. Markus // *Toward a conception of culture suitable for a social psychology of culture* / G. Adams, H. R. Markus // *The Psychological Foundations of Culture* / ed. by M. Schaller, Christian S. Crandall. — Mahwah, 2004. — P. 333–360.
33. Johnson, W. Heritability in the era of molecular genetics: some thoughts for understanding genetic influences on behavioural traits / W. Johnson, L. Penke, Frank M. Spinath // *European Journal of Personality*. — 2011. — Vol. 25. — P. 254–266.

Е. А. Сергиенко

Субъект и личность: поиск единства и специфики

Раскрывается соотношение субъекта и личности как ядерных структур в психической организации человека. Субъект и личность составляют единый континуум ядерных систем, которые развиваются на протяжении всей жизни человека. При этом личность понимается как инстанция, задающая направление и смысл движения, а субъект — как активное, избирательное начало, согласующее данное направление при взаимодействии с окружением, сообразно с возможностями своей интегральной индивидуальности. Критерием согласованности может выступать зрелость как процессуальная, а не результативная характеристика развития. Обсуждаются вопросы генеза субъектно-личностных образований, их функции. Приводятся эмпирические аргументы верификации выдвинутой гипотезы о соотношении субъекта и личности.

Ключевые слова: субъект, личность, системно-субъектный подход, непрерывность развития, ядерные образования, единая система.

Целью настоящей статьи является дифференциация понятий *субъекта* и *личности*, определение их соотношений и демонстрация *неразрывного единства двух ипостасей человека*. Более того, если понятие личности уже завоевало прочные позиции в психологической науке, то понятие субъекта находится в стадии становления, что сопряжено с его обсуждением и даже резким отрицанием: в триаде понятий человек — личность — субъект последнее — лишнее (третий лишний) [11].

Не рассматривая разные определения понятий субъекта и личности, что потребовало бы отдельной работы, остановимся на соотношении данных понятий в отечественной психологии.

Объединяя работы Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, В. А. Петровского и М. Г. Ярошевского, Л. В. Алексеева [3] определяет личность в отечественной психологии как социальное существо, наделенное сознанием, социально типичное и